

КАК ПОВЫСИТЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ работы школьного психолога с помощью исторического знания

Евгений Олегович Пятаков,
психолог

За свою историю человечество накопило множество мудрых поговорок, метафор и символов, которые в той или иной степени отражают простую жизнеутверждающую мысль: как бы тебе не было плохо сегодня, не унывай и верь, что выход есть. Ведь подобное не раз случалось и в прошлом. Но тот, кто не терял присутствия духа, всё преодолевал. Значит, сможешь преодолеть и ты. Примеры подобной мудрости: поговорка «утро вечера мудренее», афоризм «ничто не ново под луной» и, конечно, знаменитая легенда о кольце царя Соломона с надписью «И это пройдёт».

- изучение истории • психологизация исторического знания
- практическая польза исторических знаний • живой дух истории
- информационная прививка

Чтобы осознать и испытать исцеляющую и отрезвляющую суть этой мудрости, иным людям требуются долгие годы и многие «шишки», которые им набивает жизнь.

Как же ускорить процесс осознания и сделать его менее болезненным? На мой взгляд, достаточно просто — с помощью правильного применения исторических знаний. В том числе тех, которые

даются на обычных школьных уроках по истории. К сожалению, традиционная система передачи знаний по истории мало что даёт для развития простой жизненной мудрости, которую человек накапливает из года в год и которая помогает ему эффективно строить свою жизнь и понимать суть окружающих социальных явлений.

Действительно, ну какая может быть связь между сухими фактами, датами, именами из учебника истории и повседневными жизненными проблемами? Результат — изучение истории превращается в нудную зубрёжку, ничего не дающую ни уму, ни сердцу. И после этой зубрёжки человек в реальной жизни совершает ошибки, которые никогда бы не совершил, если бы изучал историю чуть-чуть иначе.

Пример: вы приходите устраиваться на работу. Вам нужна спокойная, понятная, размеренная работа. Но на собеседовании вам вскользь говорят: «Ваши начальник очень энергичный и деятельный человек, у него всё в руках «горит». Постоянные новые идеи, проекты. Он всё время пытается что-то изменить, улучшить. В общем, уникальная личность. Вам повезло». Если вы впервые сталкиваетесь с такой ситуацией, то легко можете попасться «на удочку» этой «уникальной личности». И когда вас, вымотанного бесконечными дополнительными обязанностями, «выжатого как лимон» досрочно уволят с этой работы, вам придётся винить только себя. В том числе потому, что вы плохо знаете историю. А ведь она изобилует биографиями подобных «энергичных преобразователей»: князь Владимир, Пётр I, Павел... Что отличало этих деятелей? Глобальные преобразовательские замыслы на фоне полнейшего наплевательского отношения к простому человеку с его простыми «обывательскими» потребностями. От последнего требовалось полное беспрекословное подчинение, самопожертвование, «работа на износ». «Преобразователям» были безразличны страдания подчинённых, что неизбежно проявлялось в повышенной смертности населения в эпохи их правления — от голода, войн, разрухи. И это не столько результат целенаправленного злого умысла преобразователей. Такова типичная

психологическая черта подавляющего большинства из них — прошлых, настоящих и будущих (масштабы их деятельности не так уж и важны). И зная об этой черте, почти всегда можно заранее предугадать, каково работать под их началом или жить рядом с ними. И стоит ли...

Как же повысить эффективность преподавания истории, чтобы сделать её более интересной и полезной? Я предлагаю изучать исторические события не только как результат взаимодействия безликих политических, экономических, социальных факторов, но и как результат взаимодействия живых людей, наделённых обычной человеческой психологией, имеющих простые человеческие интересы и потребности. Людей, в самой своей основе мало изменившихся за многие века, совершающих одни и те же ошибки и пожинаящих в результате одни и те же плоды (сколько раз люди сознательно вступали в силовые конфликты, надеясь быстро и эффективно решить свои проблемы, а в итоге пожинали ещё большие проблемы. И только после этого приходили к здравой мысли: а может, стоило попробовать договориться по-хорошему?).

Использование подобного подхода даёт учителю истории возможность актуализировать и оживить материал. Ведь всякому человеку гораздо интереснее слушать о других живых людях, о реальных условиях их жизни, об их интересах, мечтах, верованиях, взаимоотношениях, стиле мышления, а не о безликих «ступенях социальной пирамиды феодального общества» и иже с ними. Отдельный ресурс такого подхода — возможность провести параллели между жизнью людей прошлого и настоящего. В этом, на мой взгляд, и заключается постижение «живого духа истории», который помогает понять не только прошлое, но и настоящее и будущее.

Пример: не надо было быть политическим стратегом, чтобы заранее понять очевидный факт: вторжение армии США и её союзников в Ирак в 2003 году и свержение «страшного диктатора» Саддама Хусейна не принесут этой стране ни мира, ни благоденствия. Только хаос, нищету, безумный разгул как стихийной, так и организованной преступности. (А в ходе «мирной оккупации» Ирака погибнет во много раз больше «хороших американских парней», чем в ходе боевых действий по свержению режима Саддама.) Такое происходило в истории десятки раз, когда рушились традиционные институты власти и подавления, пускай не самые совершенные с точки зрения гуманизма и современного права, но выросшие из этого конкретного общества и «заточенные» под психологию этих конкретных людей. Новая же власть со всеми её благами намерениями воспринималась в штыки уже потому, что это была власть чужаков.

И самое главное, психологизация исторического знания даёт возможность использовать это знание как эффективное средство патриотического воспитания. Ведь последнее невозможно без вживания детей в роль тех героев, которые когда-то совершили подвиг. Подвиг, благодаря которому эти дети сегодня живут.

Пример: ну подумаешь, несколько бойцов добровольно остались прикрывать отход товарищей. Ну, подумаешь, погибли. Это был их воинский долг... Но ведь эти люди сами вызвались, хотя могли бы просто промолчать и дожидаться, пока «шаг вперёд» сделают другие. И при этом они были такими же простыми людьми, как и все остальные. Им тоже отчаянно хотелось жить, вернуться домой, обнять жён и детей... А они обрекали их на сиротство... Теперь понятно, какой чудовищно-тяжёлый выбор им пришлось сделать? Понятно, в чём суть их подвига?

Школьному же психологу знания из области истории (а также литературы, обществознания и других гуманитарных дисциплин) тоже могут помочь резко повысить эффективность своей работы. Ведь в ней важное место занимает совместное обсуждение с ребёнком проблем последнего, путей их решения. Для этого необходимы аргументы, иллюстрации, сравнения, метафоры. В этом отношении история — неисчерпаемый кладёз интересных, поучительных и убедительных примеров и фактов.

Пример: многие люди думают и рассуждают точно так же, как рассуждали наши предки не одну сотню лет назад. И не просто рассуждали, но имели из-за своих рассуждений точно такие же проблемы, в которых обвиняли всех, кто угодно, только не себя, — конфликты, жизненные трудности, связанные с пораженческими или слишком эгоистическими жизненными убеждениям. Вот, например, ты говоришь, что в вашем классе с недавнего времени «поколачивают» слабых (компания из нескольких хулиганов). Но при этом сам, будучи физически крепким, не вмешиваешься. Боишься быть поднятым на смех. И при этом считаешь себя ни в чём не виноватым, поскольку сам никого не бьёшь. Ты ошибаешься. Ты тоже виноват, поскольку твоё невмешательство даёт хулиганам знать, что они могут тебя не опасаться и продолжать своё дело. Мало того, если так и дальше будет продолжаться, то скоро эта «банда» разрастётся за счёт примкнувших и начнёт терроризировать и бить всех. И тебя тоже. Не веришь? Вот пример того, как попустительство таких, как ты, приводит к разрастанию насилия. Из курса истории средних веков мы все помним о таком мрачном институте церковной власти, как инквизиция. Карательный суд, боровшийся со всяким инакомыслием и отправивший за несколько веков на костёр сотни тысяч людей всех званий и сословий. При поверхностном

взгляде кажется, что это была сверхъестественная демоническая сила, пришедшая извне и терзавшая невинных. Но так ли это? Как свидетельствуют архивные исследования, подавляющее большинство доносов, по которым агенты инквизиции хватали людей, написаны ближайшими соседями. Мало того, люди с удовольствием, словно на развлечение, ходили смотреть на публичные сожжения своих ближних и детей брали с собой. А всё начиналось в XIII веке с маленькой агрессивной организации, первоначально не имевшей ни силы, ни власти. Но «простые люди» своим попустительством и одобрением (кому не интересно посмотреть, как сжигают ведьму) позволили ей разрастись. А когда по обвинению в ведьмовстве стали хватать их собственных матерей, дочерей и жён, было уже поздно. Но заметь, такое происходило не везде. В той же Италии и Венеции, где люди отличались свободолобивым нравом и не стеснялись давать отпор тем, кто покушался на их права, свободу и достоинство, инквизиция вела себя тихо. Публичные сожжения были крайне редки.

А теперь более подробно отвечу на вопрос, какова же практическая польза указанных исторических знаний.

Духовно-мировоззренческая польза

Понимая людей прошлого, начинаешь лучше понимать современников, чувствовать себя частью живой истории. В то же время многие вещи и явления в жизни начинают играть новыми яркими красками, обогащать внутренний мир.

Пример 1 (отрицательный): читаем средневековую поэму «Сказание о Нибелунгах». Страшная история. Суть трагедии в том, что десятки, если не сотни рыцарей и простых воинов двух соседних королевств, первоначально не имевших друг к другу никаких личных претензий, были спровоцированы на бессмысленную схватку до полного взаимного истребления. Спровоцированы королевой, обезумевшей от жажды мести одному конкретному человеку. Причём именно спровоцировали. Их не подкупали, не угро-

жали, а просто ловко «сыграли» на психологических слабостях, свойственных их сословию. Первая слабость — гипертрофированное чувство собственной «рыцарской чести», перед которой меркла ценность собственной и чужой жизни. Вторая — самолюбование и пижонство, часто приводившее к грубому поведению. Третья — «горячая голова» и слабые «внутренние тормоза». Типичный результат: встречаются два рыцаря, которым вроде бы незачем ссориться. Первый задаёт нейтральный по сути вопрос, но в несколько развязной манере. Второму кажется, что к нему обратились недостаточно уважительно, а значит, его «честь рыцаря» задета. Поэтому отвечает тоже не очень вежливым тоном. Первый обижается, начинает откровенно хамить. Вторым хамит в ответ. Слово за слово, мечи вылетают из ножен. В одно мгновение словесная перепалка перерастает в смертельную схватку. Первый падает замертво. Победа второго? Нет. Горя жаждой мщения, появляются товарищи первого. Мечи наголо. Вторым зовёт подмогу. Его противники тоже. И вот уже кипит массовая резня там, где несколько минут назад двое всего лишь «зацепились языками».

Какое отношение этот эпизод имеет к нашей жизни? Самое прямое. Ведь поведение этих горе-воjak — типичное проявление психологии многих современных подростков, любящих к месту и не к месту отстаивать свою честь кулаками и не желающих думать о последствиях. Используя эту историю как художественную метафору, мне удалось в своё время «охладить» не одну горячую молодую голову.

Пример 2 (положительный): что скрашивает обыденную и повседневную сторону нашей жизни? Периоды мысленной жизни в иных мирах, временах, пространствах. Не для этого ли люди

читают книги, изучают произведения искусства, смотрят кино, совершают туристические поездки, занимаются художественным творчеством, играют в компьютерные игры и даже, к сожалению, принимают наркотики.³

Развитое историческое сознание позволяет нам многократно усиливать получаемое интеллектуальное и духовное наслаждение. Ведь мы начинаем видеть не только то, что находится у нас перед носом, но то, что стоит за этим. Стоя перед серыми заросшими развалинами замка, мы видим его на пике величия и славы; читая исторический роман, понимаем, что было до того, что после, что происходило «за кадром». Кроме того, мы начинаем понимать эти миры гораздо глубже, чем люди, у которых историческое сознание не развито. А вместе с этим лучше понимать и свой собственный реальный мир.

Так, читая «Трёх мушкетеров» в зрелом возрасте, мы уже не столь симпатизируем главным положительным персонажам (д'Артаньяну и Ко) и не столь сильно презираем отрицательного — кардинала Ришелье, как в детстве. Тогда мы воспринимали мушкетёров как «крутых ребят», которые весело «мочили» «придурков-гвардейцев». Кардинал же казался нам «старым мерзким занудой», запрещавшим дуэли под страхом смертной казни и тем самым не дававшим ребятам вдоволь повеселиться. Набравшись жизненного опыта, мы смотрим на ситуацию несколько иначе. Кардинал для нас — пусть не очень приятный, но очень «грамотный мужик», эффективно боровшийся с дуэлями как с бедствием, уничтожавшим собственную армию изнутри. Мушкетёры же, при всём их обаянии и шарме, начинают всё более походиться на «тупых отморозков», которым наплевать на всё, кроме их собственного желания подраться. Благодаря этому пониманию мы уже не ловимся на внешнюю «крутизну», как в детстве — ни в литературе, ни в реальной жизни.

Повседневно-успокоительная и повседневно-вдохновляющая польза

В обычной жизни на всех нас иногда накатывает хандра, связанная с негативными переживаниями. Последние бывают вызваны как объективными обстоятельствами — реальными проблемами, обидами, так и переживаниями социально-мировоззренческого характера. (Ах, я к нему со всей душой, а он меня обидел. Где же справедливость? Кому же после этого можно верить? Да куда мы идём? Да вообще, куда мир катится? Какие ужасные времена настают! Как хорошо было раньше!)

Общая особенность этих переживаний в том, что человек ставит во главу угла себя, любимого-пострадавшего, здесь и сейчас, а также свои мысли и убеждения о том, как всё должно быть в согласии с «правильными законами гармонии и всеобщей справедливости». При этом он забывает, что живёт в реальном мире с иными законами. А то, что он имеет на текущий момент, это не навечно. Ситуация может стать лучше или хуже.

История даёт множество примеров, способных дать человеку новые силы для борьбы с внешними обстоятельствами и направить их в нужное русло. Это относится к фактам, которые доказывают: не всё так плохо, а бывало и хуже; не из таких передраг люди выпутывались, просто не сидели сложа руки.

Пример 1 (отрицательный): ты жалуешься, как тяжело стало жить в веке XXI. Что экология плохая, жизнь — сплошные стрессы, преступность растёт. Думаешь, раньше было проще? Ничего подобного. Давай-ка представим, что однажды утром ты просыпаешься не в своей уютной тёплой квартирке с электричеством, отоплением, телевизором, Интернетом, а в грязной, холодной лачуге. Вместе с тобой там живёт несчастная, сварливая, некрасивая, забитая жизнью женщина — твоя жена.

Да ещё орава грязных, орущих и вечно голодных ребятишек. Каждый день с утра до вечера тяжёлый труд в поле. Под солнцем и дождём. Зимой — холод, набеги волков, нередко нападающих на людей прямо на улице посреди деревни. Летом — палящая жара, норовящая высушить посевы. Вечный страх перед голодом, войнами, произволом властей и собственных недружелюбных соседей. Никакой социальной защиты, никакой профессиональной медицинской помощи, никаких развлечений, кроме попок в местном кабаке да пьяных драк. Никакой информации о том, что происходит в окружающем мире, каких угроз ждать, к чему готовиться. Только слухи. Спросишь, что за ужасы я тебе рассказываю? Никаких ужасов. Самая обычная жизнь средневекового крестьянина. Тогда жили в среднем до 36 лет. Ну так что? Так ли тяжела твоя жизнь сегодня?

Пример 2 (положительный): как встретила Япония начало 1946 года? Полнейшей послевоенной разрухой. Причём такой безнадежной, что, казалось, «выползает» из неё придётся десятилетиями.

Чем она встретила начало 1980-х? Экономическим процветанием и высочайшей конкурентоспособностью. Кто-нибудь помогал японцам отстраиваться? Нет. Сами справились. Просто, в отличие от тебя, они не стали жаловаться «ах, мы бедные-несчастные», а засучили рукава и начали работать.

Прогностическая польза

В молодости хочется экспериментировать, протестовать, показывать себя. Молодым людям кажется, что они знают и понимают нечто такое, чего не понимают взрослые, всего боящиеся и «достающие» своими предостережениями: это нельзя, это опасно. Юные бунтари уверены, что их мысли и чувства уникальны. Что ничего подобного не испытывал никто и никогда. Поэтому все предостережения старшего поколения, по их мнению, — просто проявление трусости.

Вот и стремятся поскорее, не раздумывая, всё попробовать: небывалых ощущений через наркотики (я сильный и умный, у меня всё под

контролем), вкуса борьбы путём участия в различных экстремистских группировках (все наши проблемы от инородцев, давайте их всех побьём, выгоним, и проблемы исчезнут), запаха свободы.

История даёт огромное количество фактов, способных стать мощнейшей «информационной прививкой» против различных опасностей и заблуждений, которые таит в себе излишняя свобода. Общая особенность этих «прививок» в том, что все они доказывают одну простую мысль: подобное уже было. И начиналось оно точно так же, и заканчивалось одним и тем же.

Главное, о чём не стоит забывать во всех случаях применения исторического знания, это о том, что история — не набор мёртвых протокольных фактов, а картина реальной жизни реальных людей, мало чем отличающихся по своей сути от людей современных. И те и другие подчиняются в своём поведении одним и тем же законам — психологическим и социальным. И вследствие этих законов схожие поступки приводят к схожим последствиям, хорошим или дурным. В том числе, и глобально-исторического масштаба (вспомним известную фразу «всякая война начинается в головах людей»). История не может дать точного ответа, что нужно делать в той или иной ситуации. Но может подсказать, чего наверняка не следует делать.

Пример 1 (отрицательный): Ты говоришь, что хорошо относишься к националистам и их вожакам, которые не боятся давать «простые честные ответы на сложные вопросы», призывают к «активным решительным действиям» против «чужаков» и «выродков», обещают своему народу благоденствие и процветание после того, как «чужаки» будут «выставлены вон». Ты им веришь? А может тебе просто хочется верить? Послушай тогда «весёлую историю», случившуюся в первой

половине XX века. Начало её очень похоже на то, что рассказываешь ты.

Жил-был в Германии «добрый дядя». Звали его Адольф Гитлер. Да-да, тот самый, что потом развязал Вторую мировую войну и чуть не утопил мир в крови. Но это случилось гораздо позже. А пока это был, по сути дела, бомж. Никому не нужный, никому не известный. Без работы, без жилья, без семьи. Но бомж особый — со жгучей жаждой власти, с презрением к человеческой жизни, обуреваемый мессианскими идеями и наделённый даром гениального оратора и демагога. К власти он шёл долго, через позорные поражения и неожиданные победы. А уж работы проделал со своими приспешниками — тебе и не снилось. И вот цель достигнута. Он глава страны. И тогда сотни тысяч германских детей и молодых людей узнали «великого доброго фюрера». Он действительно казался добрым — он убедил в том, что у германского народа великая миссия, он дал простые ответы на животрепещущие вопросы (Германия — для немцев, всё зло от евреев). Но главное, он дал детям из «низов» реальную возможность получить образование, заниматься спортом, строить карьеру. Под чутким руководством Гитлера выросло целое поколение «мальчиков» с горящими собачьей преданностью глазами, для которых слово «фюрер» стало вторым после слова «мама». Неудивительно, что они были готовы за него «в огонь и воду». Для этого, не спросив их согласия, в них и «вкладывал бабки» «добрый дядя Гитлер». Он устроил им «огонь и воду» под лозунгом «Завоем мир» — Вторую мировую войну. Особенно в «бескрайней заснеженной России». После этих «водно-огненных процедур» на чужбине полегло столько «мальчиков первого призыва», что в конце войны дяде-Гитлеру пришлось вербовать в армию их младших братьев — 13–14-летних подростков. Кинохроника запечатлела «трогательные» кадры. Усталый, сутулый Гитлер медленно бредёт вдоль строя защитников Вели-

кого Рейха. Эти мальчишки — последние, кто ещё верит в него и смотрит на него сияющими глазами. Многие не достают Гитлеру до плеча. Каски на детских головах выглядят нелепо огромными котелками. Он останавливается то перед одним, то перед другим мальчишкой. Хлопает по плечу, о чём-то говорит. На его лице устало-добродушная улыбка заботливого дедушки. Не хватает только шубы, бороды и мешка с подарками — прекрасный получился бы Дед Мороз. С одной лишь разницей. Гитлер дарил этим детям не подарки, а «почётное право» умереть ради него, великого, чтобы он смог прожить ещё несколько часов. Умереть, так и не начав жить. И это не единственный «грязный штрих» в портрете великого фюрера. Когда союзники уже подходили к границам Германии, Гитлер стал требовать от своих офицеров организации... тотального самоуничтожения страны... подрыва заводов, коммуникаций, дорог, целых городов. На выражение «А как же люди?...» ответил, что германский народ оказался недостойн великой миссии мирового господства, а значит — и это совершенно естественно — должен погибнуть. Слава богу, глобальный самоубийственный приказ удалось саботировать. Но открытия шлюзов и затопления Берлинского метро (ставшего бомбоубежищем во время последнего штурма Берлина), где погибли тысячи немцев — простых граждан и раненых солдат, Гитлеру удалось добиться.

А теперь ответь: если даже такой «великий человек», как Адольф Гитлер, оказался жалким подонком и эгоистом (даже в отношении преданных ему людей), то где гарантия, что так же не поступят твои любимые вожаки-националисты? Ведь они его уменьшенные копии — те же лозунги, цели и призывы к насилию как приемлемому средству решения проблем. И где гарантия, что точно так же, как Гитлер, они не пустят «в расход» твою жизнь? Как?

Очень просто. Сперва тебя заставят кого-то избить или убить. А потом ты, как непосредственный исполнитель, будешь убит в отместку товарищами твоей жертвы или «посажен» совершенно законно на долгие годы. Твои же вожаки при этом палец о палец не ударят, чтобы тебя выручить. Им дешевле будет завербовать новое «мясо».

Пример 2 (положительный): Ты говоришь: а зачем «рыпаться», проявлять какую-то инициативу, «бежать впереди паровоза», а тем более идти одному против всех ради каких-то своих идей? Лучше сидеть тихо и не высовываться, быть «как все». Я мог бы тебе посоветовать пробежаться по биографиям известных людей, что бы ты понял: почти все они стали великими потому, что когда-то не побоялись «быть не как все».

Но лучше приведу другой пример: как смелость и независимость одного человека может привести к глобальным последствиям и спасти тысячи людей.

История смелого поступка «маленького человека». Начало Великой Отечественной войны. Наша страна на грани краха. Немцы наступают на всех фронтах. Мы отступаем. На многих участках фронта и в тылу неразбериха. Пользуясь ею, немцы в массовом порядке забрасывают к нам диверсантов — одиночек и целые группы. Иногда их, переодетых в форму военных чиновников и снабжённых поддельными документами, отлавливают чуть ли не в самом Кремле. Соответственно, главный карательный орган СССР — НКВД — не дремлет. Всех проверяет, постоянно кого-то арестовывает. Люди почти на всех уровнях власти (не говоря уже о простых гражданских и военных) настолько запуганы, что когда к ним приходят люди из НКВД, они не возмущаются, не протестуют. Молча встают и уходят под конвоем. И однажды этим страхом решили воспользоваться диверсанты. В одном большом городе шла срочная эвакуация. Главный начальник, ответственный за эвакуацию, и его помощники работали без устали — бесконечные телефонные звонки, распоряжения, согласования. Всё

в бешеном темпе. Немцы уже у самого города. Дорога каждая минута. Внезапно открывается дверь. Входят люди в форме НКВД. «Вы такие-то? Вы арестованы... пройдёте». Все замирают в ужасе. Без начальника и помощников вся эвакуация встанет. Под угрозой окажутся жизни тысяч людей. Но это же НКВД... Значит, они знают, что делают. Так думали все. И лишь один молодой чиновник, преодолев сомнения и смертельный страх, позвонил в НКВД и закричал: «Что вы делаете? Зачем сейчас арестовываете? Сейчас же вся эвакуация встанет!!!» И в ответ услышал: «Кого арестовываем? Мы никого не посылали. Это диверсанты. Немедленно взять их. Мы сейчас будем». Катастрофы удалось избежать.

К сожалению, создать чёткую технологию, позволяющую легко и быстро подбирать исторические примеры под конкретные психологические проблемы конкретного человека, на мой взгляд, практически невозможно. Ведь проблем много, исторических фактов ещё больше. А уж вариантов их оценки — бесконечное количество. Пожалуй, в данном случае можно дать лишь пару рекомендаций, как переводить обсуждение конкретной психологической проблемы человека в историческую плоскость. Во-первых, находить такие исторические моменты и места, когда от похожей проблемы начинали страдать большие массы людей (народы, этносы). Эти люди, естественно, шли по наиболее лёгкому, чаще разрушительному, пути. Это, в свою очередь, приводило народы в движение и влекло за собой известные исторические события. Как правило, трагичные для самих народов.

Пример: человек считает правильным решать проблемы кулаками и искренне не понимает, что рано или поздно, неизбежно получит от общества (в лице одного конкретного человека, группы людей, правоохранительных

органов) сокрушающий ответный удар. Такому можно рассказать, что в начале многих войн нападающая сторона искренне и глубоко верила в своё силовое превосходство. Однако, столкнувшись с реальным противником, обнаруживала, что сильно просчиталась, что не знала о многих его сильных сторонах и дополнительных ресурсах. В итоге либо безнадежно затягивала войну, неся огромные потери, либо проигрывала (вспомним сокрушительный крах гитлеровского плана «молниеносной войны» с Россией). Заканчивая историческую лекцию, можно задать простой вопрос: «А ты сам-то, размахивая кулаками, уверен, что знаешь, с кем и чем будешь иметь дело завтра, каковы могут быть последствия твоих сегодняшних агрессивных поступков и что ты будешь делать, когда с ними столкнёшься?..»
Кстати, очень многие успешные «крутые братья» 1990-х годов об этом не думали. И где все они сейчас?

Во-вторых, последствия неправильного решения психологической проблемы можно продемонстрировать на примере биографии того или иного известного исторического деятеля.

Пример: страдая патологической подозрительностью и недоверием к людям, Сталин шёл по наиболее простому пути ре-

шения этой проблемы — он запугивал и «травил» людей, держал их в постоянном страхе. И этот страх, в конечном итоге, убил его самого. Ведь неважно, что заставило Иосифа Виссарионовича в ночь на 1 марта 1953 года рухнуть на пол в столовой в собственных охраняемых апартаментах и застыть в парализованном и онемевшем состоянии. Инсульт или чья-то рука, подсыпавшая яд. Важно то, что из-за страха перед «хозяином» его собственная охрана несколько часов не решалась войти в святая святых, уже после того, как утром «хозяин» не вышел из покоев в обычное время. А когда охрана всё-таки решилась, было поздно. «Отец народов» был ещё жив, но часы, проведённые им в одиночестве без медицинской помощи, не способствовали его выздоровлению.

* * *

В следующей статье я опишу типичные проблемы подросткового и юношеского возраста (в первую очередь, мировоззренческие), дам их общий психологический анализ и приведу конкретные примеры из истории, в которых показано, как похожие проблемы решались в прошлом — успешно или провально. В основном я сосредоточусь на крайностях, которых следует избегать. **НО**